

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-47921>

EDN: ACFVQA

Research article / Научная статья

Legitimacy of varieties of English as a non-native language

Zoya G. PROSHINA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 proshinazoya@yandex.ru

Abstract

The article discusses the status of varieties of a pluricentric language, such as Russian English, Chinese English, among others. Some linguists waive this status because the language system of these varieties is not based on their own norms but is grounded on the norms of other varieties, either British or American. However, speakers of these varieties use them as lingua francas for communication and their Englishes are easily recognized as non-British or non-American, i.e., their varieties serve for linguacultural identification of the users. This is due to the fact that each variety is underpinned by the users' culture and mindset and reflects traces of the users' native languages, which allows us to make a conclusion that local varieties are not bound to the "political map" of the region (one of the critical arguments against world Englishes) but they are associated with their ethnic cultures. The article is an analytical review of the debatable issues of the World Englishes paradigm, English as a Lingua Franca theory, and English as an International Language concept. It aims to reveal factors that make it possible to recognize Expanding Circle varieties, to state the major features and functions of Russian English. The author focuses on some practical textbooks aimed at teaching world Englishes and their cultures. The method of corpus analysis of Russian English was used. Quantitative and comparative analysis of research articles in the leading sociolinguistic journals (*World Englishes* and *English Today*) was conducted to reveal the overwhelming predominance of Chinese English research as compared with that of Russian English. The author concludes that world Englishes of the Expanding Circle are legitimate varieties that have variable exonorms. Certain trends for their endonorms to start forming are revealed.

Key words: *a variety of a pluricentric language, Kachru's three circles, lingua franca, English as an International Language, Russian English, Chinese English*

For citation:

Proshina, Zoya G. 2026. Legitimacy of varieties of English as a non-native language. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 82–104. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47921> EDN: ACFVQA

© Zoya G. Proshina, 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Легитимность вариантов английского языка как неродного

Зоя Григорьевна ПРОШИНА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*
 proshinazoya@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о статусе вариантов плюрицентричного языка — таких как русский английский, китайский английский и др. Некоторые лингвисты отказывают этим идиомам в статусе варианта на том основании, что их языковая система ориентирована не на собственные нормы, а на нормы других вариантов, преимущественно британского и/или американского. Однако большинство говорящих используют эти варианты для коммуникации как лингва франка, и их речь легко опознается как небританская и неамериканская, т. е. их варианты одновременно выступают и как средство культурно-языковой идентификации. Это происходит потому, что в основе каждого варианта лежит культура и менталитет его пользователей, а также в разной степени отражаются следы их родного языка, что позволяет говорить о том, что локальные варианты привязаны не к «политической карте» своего региона (один из факторов критики вариантов), а к культуре своего этноса. Статья представляет собой аналитический обзор дискуссионных проблем парадигм контактной вариантологии, английского языка как лингва франка и английского как международного языка. Цель статьи — установить факторы признания вариантов английского языка расширяющегося круга и определить основные функции и черты русского варианта английского языка. В статье представлен анализ практических учебных пособий, нацеленных на знакомство с вариантами английского языка и соответствующими культурами. Использовались методы корпусного анализа конкретных вариантов, количественно-сопоставительный метод представленности двух вариантов (русского английского и китайского английского) в двух ведущих социолингвистических журналах (*World Englishes* и *English Today*), в результате чего обнаружено значительное доминирование исследований китайского варианта английского языка по сравнению с русским. В заключение исследования сделан вывод о легитимности вариантов расширяющегося круга, существовании в них вариативных экзонорм, тенденции к началу формирования некоторых эндонорм, отличающих их от эндонорм вариантов внутреннего круга.

Ключевые слова: вариант плюрицентричного языка, три круга Качру, язык-посредник, английский язык как международный, русский вариант английского языка, китайский вариант английского языка

Для цитирования:

Прошина З.Г. Легитимность вариантов английского языка как неродного. *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 1. P. 82–104. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47921> EDN: ACFVQA

1. Введение

Вопрос о легитимности вариантов английского языка, не являющегося родным языком пользователей, поставленный еще в конце XX — начале XXI в., сегодня часто предполагает позитивное утверждение. Тем не менее, до сих пор встречаются сомневающиеся в этом вопросе и даже категорично

отрицающие вариантный статус языка, приобретенного в результате изучения через систему образования страны в качестве «иностранный язык», как полноправного идиома. Подобного рода дискуссии побудили нас еще раз взяться за обсуждение данной проблемы, несмотря на то что в той или иной степени она затрагивалась и на страницах настоящего журнала (Hino 2020, Proshina & Nelson 2020), а также других журналов (Berns 2019, D'Angelo 2013, Д'Анджело 2014) и книг (Jenkins 2017).

Проблема легитимности статуса неродного языка затрагивает все плюрицентричные языки, само определение которых, предложенное Майклом Клайном (Clayne 1992), дает основание для сомнения в признании статуса варианта идиом, подобных русскому английскому или китайскому английскому. М. Клайн называет плюрицентричным язык, имеющий несколько очагов развития (центров стандартизации), т. е. используемый несколькими странами в качестве официального и принимаемый ими в их собственной норме, отражающей их культурно-языковые особенности, что приводит к варьированию этого языка (Clayne 1992). Названный в этом определении признак функционирования в качестве официального языка не относится к вариантам, называемым «русский английский» или «китайский английский», которые не являются официальными языками в своих странах и у которых нет собственных норм, выработанных внутри именно их языковой системы, поскольку они опираются на нормы вариантов, служащих в качестве модели обучения, обычно нормы британского и американского. Именно по данному признаку этим идиомам чаще всего отказывают в статусе варианта (см., например, Bruthiaux 2003, Dröschel 2011). Однако нет сомнения, что у вариантов неродного для пользователей языка есть собственные культурно-языковые особенности, и благодаря им варианты отличаются как друг от друга, так и от британского или американского вариантов, обычно представляющих модели обучения.

Сказанное касается не только английского как глобального плюрицентричного языка. Плюрицентричные языки включают испанский (см. Фирсова 2000, 2002, Раевская 2021), французский (Загряжская 2015, Куксова 2021), немецкий (Mühr 2008, Едличко 2020, 2023, 2024) и многие другие европейские и азиатские языки.

Цель данной статьи — установить факторы признания вариантов английского языка расширяющегося круга и определить основные функции и черты русского варианта английского языка как представителя расширяющегося круга. В статье будут даны ответы на следующие исследовательские вопросы: можно ли признать законным статус варианта, не являющегося родным языком пользователя, например, русского английского и/или китайского английского; какие факторы способствуют признанию таких вариантов; как проявляется развитие стандартизации в таких вариантах?

2. Материал и методы исследования

Аналитический обзор, проведенный в данной статье, опирается на научные монографии и статьи, составляющие парадигму контактной вариантологии, известной за рубежом как *World Englishes paradigm*. Привлекались также материалы дискуссии между сторонниками направления «английский как лингва франка» (*English as a Lingua Franca, ELF*) — в частности, Дж. Дженкинс (Jenkins 2009) и Б. Зайдльхофер (Seidlhofer 2009) — и контактной вариантологии — см. М. Бернс (Berns 2009), А. Пакир (Pakir 2009) — о разграничении терминов ‘варианты английского языка’ (*world Englishes*) и ‘английский как лингва франка’ ‘*ELF*’ (Symposium, 2009). Статистические данные взяты из научно-публицистических статей и отчетов ИСИЭЗ (Института статистических исследований и экономики знаний) НИУ ВШЭ и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Был проведен анализ практических учебных пособий, нацеленных на знакомство с вариантами английского языка и соответствующими культурами, лежащими в их основании. Представление о дистинктивных признаках русского варианта английского языка сформировано на основе наблюдений и анализа собранного автором данной работы корпуса англоязычных статей русских авторов, предоставивших их для публикации в виде материалов конференций. Для сопоставления публикационной активности и представленности русского и китайского вариантов английского языка в специализированных научных журналах “*World Englishes*” издательства “*Wiley-Blackwell*” и “*English Today*” издательства Кембриджского университета использован количественный метод, результаты которого представлены в таблице.

3. Функциональная классификация вариантов английского языка и их нормы

В отношении английского языка полезной моделью классификации вариантов, имеющей достаточную объяснительную силу, стала теория трех концентрических кругов американского лингвиста индийского происхождения Баджа Б. Качру (Kachru 1985). Согласно этой модели варианты английского языка делятся на три большие группы по функциональному признаку. Первая группа составляет внутренний круг, куда входят варианты, функционирующие как национальные (государственные) языки, обслуживающие самые разные сферы деятельности. Вторую группу Б. Качру определил как внешний круг — он объединил варианты, сформированные в бывших колониальных странах в результате контакта с автохтонными языками, а ныне являющиеся вторыми официальными языками в постколониальных странах. Основные функции, выполняемые этими вариантами — регулятивная (в сфере управления, в суде, в бизнесе), инструментальная (в образовании), интерперсональная (но не для всего населения, а лишь его части) и креативная (в литературе, средствах массовой информации и т. д.). Пример функционального

исследования индийского варианта английского языка — варианта внешнего круга — представлен в статье Т.В. Лариной и Н. Сурьянараян (Larina & Suryanarayan 2023). В третью группу, представляющую расширяющийся круг, входят варианты английского языка, неродные для пользователей, в речи которых они образуются в результате обучения в образовательных заведениях. Основная функция этих вариантов — служить средством межкультурной коммуникации, но, как показывает современная практика, постепенно происходит расширение функций английского языка и в странах расширяющегося круга (в образовании, науке, рекламе, литературе, бизнесе и т. д.).

Следует отметить, что, несмотря на широкую распространенность классификации трех кругов Качру, ее нередко критикуют. Кто-то видит в ней одновременное использование классификаций по нескольким критериям: функциональному, историческому и лингводидактическому (Jenkins 2003, Seargeant & Swann 2012). В ответ на эту критику можно существенно возразить: функциональный параметр в данной классификации явно доминирует.

Другие критикуют теорию трех кругов из-за ее нестабильности, вызванной миграцией населения и вместе с этим — миграцией языков (Galloway & Rose 2015). Это возражение предусмотрел и сам основатель теории, утверждавший условность схемы, не проводящей четких разграничительных линий между кругами — в результате изменений в языковой политике варианты могут переходить из одного круга в другой, что как раз и является следствием критерия функциональности данной теории. Например, ирландский английский, будучи постколониальным вариантом и по этому признаку относящийся к внешнему кругу, сегодня выполняет практически все функции национального языка, поскольку им владеет практически все население Ирландии, и на этом основании его уже относят к внутреннему кругу. С другой стороны, Б. Качру относил Малайзию к странам внешнего круга, как и Сингапур, но в 1970-х годах Малайзия отказала английскому языку в статусе второго официального языка, и тем самым малазийский английский перешел в расширяющийся круг. По всей видимости, следует дополнить теорию трех кругов теорией поля, тогда часть вариантов в каждом круге будут составлять ядро круга, а другая часть — находиться на пересекающихся перифериях. В этом случае модель трех кругов будет обладать большей объяснительной силой.

Третье критическое замечание (см., например, Schneider 2017a) касается неоднородности отдельных вариантов, которые могут рассматриваться и как локальные, и как региональные идиомы, включающие в свой состав разные этнические подварианты, образованные также в результате контакта английского языка с языками местного населения. Например, американский вариант английского языка включает в себя не только стандартизированный общий английский, но и афро-американский (эбоникс), мексиканский английский (чикано), луизианский (французско-английский, или каджун), гавайский английский (аборигенный английский) и др.). Аналогично и русский

английский можно было бы считать региональным вариантом, поскольку Российская Федерация — многонациональное и мультикультурное государство, и каждая культура имеет свои реалии, отражаемые в том числе и в английском языке. Когда после Брежневского встал вопрос о появлении нового варианта евроанглийского, развивающегося с отклонением от британского, многие критически восприняли эту идею в связи с отсутствием монолитности языка и культуры в Европейском Союзе и были правы в этих рассуждениях. Теперь говорят об опирающихся на свои культуры французском английском, немецком английском и других локальных этнических вариантах английского языка в Европе, *European Englishes* (Schmied 2010, Crystal 2017, Schneider 2017b), а евроанглийский воспринимается либо как региональное абстрактное обобщение, либо как специфический бюрократический язык европарламента (James 2000, Deneire 2017).

Четвертое критическое возражение (Bruthiaux 2003) против теории кругов Качру заключается в том, что эта классификация смыкается с политической картой мира, то есть ориентируется не на лингвистические признаки вариантов, а на политические границы между ними, которые не всегда совпадают с социолингвистической реальностью (Saraceni 2015: 52). Несмотря на это возражение, сложившаяся конвенция такова, что варианты, как и культуры, лежащие в их основании, продолжают называть по ассоциации со странами, в которых они функционируют.

Абсолютно все варианты — всех трех кругов — имеют нормы, но они разные по своей природе. В вариантах внутреннего круга (англо-британском, шотландском, ирландском, американском, канадском, австралийском и новозеландском) свои собственные эндонормы стандартизированы внутри этих вариантов, но кодифицированы они в разное время (например, кодификация австралийского и новозеландского вариантов произошла только в 1970–1980-х гг.), и фактически в начале своего развития данные варианты опирались на британские экзонормы. Стандартизация этих вариантов произошла в результате культурно-языкового осознания пользователями особенностей собственного языка, менталитета и культуры.

Сейчас подобный процесс стандартизации происходит с вариантами внешнего круга, где идет процесс признания и стандартизации эндонорм (Hickey 2012), несмотря на то, что некоторые лингвисты и образовательные учреждения по-прежнему ратуют за экзонормы, заимствованные из британского или американского вариантов. Поскольку процесс создания эндонорм в вариантах внешнего круга еще полностью не завершился, немецкие лингвисты Д. Мукхерджи и Т. Бернайш (Mukherjee & Bernaisch 2021: 171) называют такие варианты полуавтономными (*semi-autonomous*) — примером может быть индийский английский.

В вариантах расширяющегося круга имеются экзонормы, также строящиеся преимущественно на британской и/или американской моделях. Особенностью вариантов этого круга оказывается бóльшая вариативность норм,

нередко приводящая к их смешению, созданию «эkleктичных норм» (Modiano 2024: 221). Как писал в одной из своих работ о европейских вариантах английского языка, также относящихся к расширяющемуся кругу, Марко Модiano (Modiano 2002), развитие норм европейских вариантов английского языка допускает смешение британских и американских форм, обогащенных содержанием локальной культуры, с предпочтением «ситуационной адаптации» последовательному единству норм (Modiano 2002: 246). В зависимости от ситуации общения и участвующих в ней коммуникантов представителям вариантов расширяющегося круга приходится приспосабливаться к нормам своих коммуникантов, что объясняет, например, почему русские студенты, обучающиеся в австралийских университетах, принимают австралийскую норму речи, а инженеры и технический персонал, находящиеся в долгой командировке в Индии, повторяют формы индийского английского.

Таким образом, аргумент об отсутствии норм в вариантах расширяющегося круга представляется неправомерным. Нормы есть у всех вариантов, но они разные. Многие ныне считающиеся национальными варианты внутреннего круга когда-то опирались на экзонормы, а теперь выработали собственные эндонормы. В вариантах внешнего круга в настоящее время происходит формирование эндонорм. Варианты расширяющегося круга имеют экзонормы, но в отличие от вариантов, чьи нормы они используют в качестве модели, они отличаются гораздо большей вариативностью и даже смешением норм. Развитие в них собственных норм — перспектива будущего, начальные явления этого процесса только появляются.

4. Сущность варианта языка и его динамика

Дальнейшее обсуждение статуса идиом расширяющегося круга требует определения термина «вариант». Вариантами плюрицентричного языка называются особые языковые и речевые образования, появляющиеся в результате языковых контактов, имеющие социолингвистическую природу, характеризующиеся специфическими чертами в результате влияния автохтонного языка и отражения автохтонной культуры. Мы говорим о языковых и речевых образованиях, что как раз связано с некоторым изменением языковой системы, происходящим во внутреннем и внешнем кругах, обусловленным изменением языковой нормы. Сначала изменения происходят в речевом узусе образованных пользователей вариантов, потом эти изменения постепенно переходят в письменный узус, который вытесняет старую норму и подвергается кодификации. Как пишет известный российский социолингвист Л.П. Крысин, «постоянно изменяющийся, пополняемый новшествами узус, живая речевая практика оказывает давление на традиционную норму» (Крысин 2017: 24). Так происходят изменения в языковой системе, характеризующейся эндонормой (примером может быть изменение нормы в согласовании подлежащего *data* с глаголом в единственном числе, закрепившееся в словарях и грамматиках сравнительно недавно: *the data is...* и демонстрирующее

динамику изменения норм внутреннего круга). В расширяющемся круге наблюдаются изменения (в сравнении с моделью обучения) в речевой деятельности — именно поэтому Б. Качру характеризовал варианты расширяющегося круга как *performance varieties*, т. е. речевые варианты, или варианты речевого исполнения; их языковая система остается в сравнительно неизменной форме модели обучения, т. е. «языкового идеала, который имеется в голове учителя и ученика при осуществлении преподавания и при изучении языка»¹ (Kachru 1981: 286). Этот языковой идеал подается учащемуся как инпут (input), т. е. входной материал, входящая информация, а вот на выходе (output) получается речевой вариант с трансференционными признаками родного языка и культуры обучающегося. У одних пользователей варианта эти признаки проявляются в большей степени, у других — в меньшей. Когда речь идет о варианте как социолингвистическом феномене, во внимание принимаются усредненные черты, типичные для многих (но не всех) членов социума и проявляющиеся в разной степени интенсивности. Эти черты как раз служат дистинктивными признаками, позволяющими отличать один вариант от другого и идентифицировать носителей тех или иных вариантов.

Как и языки, варианты представляют собой неоднородные явления. В теории Б. Качру (Kachru 1983) их представляют как билингвальный континуум, делящийся на три лекта: акролект — мезолект — базилект. *Акролект* — это такая часть континуума, которая свойственна образованным людям, использующим язык в формальной ситуации. Акролектная речь основана на письменной норме и характеризуется лишь небольшим фонетическим акцентом, отличающим говорящего от речи образованного носителя языка. *Мезолект* основан на разговорной норме (Standard Spoken English), в российской грамматике, чаще называемой узусом образованных пользователей. Мезолект используется образованными людьми в неформальной ситуации либо в формальной ситуации, когда в силу каких-то психологических причин (усталость, расстройство, нервозность, гнев и пр.) человек теряет в некоторой степени контроль над своей речью. *Базилект* представляет собой гибридную, пиджинизированную речь, свойственную людям, обладающим слабой языковой компетенцией. Базилект характерен для изучающих язык, но находящихся на низком уровне владения им. По-английски он часто именуется learner's English. В зависимости от функциональной задачи пользователь варианта с высоким уровнем владения языком может двигаться от акролекта (используемого, например, на работе) к мезолекту (дома, в семейной обстановке) и даже к базилекту (общаясь, например, с торговцами на рынке). Однако обратное движение от базилекта вверх континуума невозможно в силу недостаточной языковой компетенции не очень образованного пользователя.

Китайские лингвисты предложили именовать лекты разными терминами: акролект — *China English*, мезолект — *Chinese English*, а гибридный

¹ Перевод здесь и далее наш. — З.П.

базилект — *Chinglish* (Ge 1980). И несмотря на то что такое разграничение номинаций не принято повсеместно, оно представляется весьма целесообразным. В отношении русского варианта английского языка можно было бы говорить об акролектном *Russia's English* (уже никем не оспаривается тот факт, что английский язык принадлежит всем тем, кто использует его как средство коммуникации, потому притяжательный падеж весьма уместен: это вариант, который принадлежит русским коммуникантам); мезолектном *Russian English* и базилектном *Ruslish*, или *Runglish*. Поскольку описание вариантов осуществляется с учетом наибольшего количества признаков, которые проявляются в мезолекте², общее название русского варианта английского языка обычно предстает как *Russian English* (Proshina & Eddy 2016). Ассоциировать же *Ruslish* со всем вариантом, как это иногда делают наши коллеги, а не его лишь третьей частью, представляется неуместным, поскольку базилект несет на себе стигму идиома необразованных пользователей и потому имеет негативную тональность, в то время как вариант — нейтральный феномен, используемый в первую очередь людьми, хорошо владеющими английским языком и выражающими на нем свой менталитет и свою культуру.

5. Начало кодификации вариантов расширяющегося круга

Итак, несмотря на отсутствие собственных норм, варианты расширяющегося круга опираются на экзонормы уже кодифицированных вариантов, которые им необходимы в той или иной жизненной ситуации или представляются предпочтительными, к которым они приучены в своих образовательных заведениях; при этом нередко имеет место непоследовательное употребление и смешение вариантных экзонорм. Своих собственных норм у этих вариантов нет, но до определенного времени. Например, уже сейчас некоторые аспекты китайского варианта английского языка начинают стандартизироваться: с 2000 г.³ отрегулировано использование современного стандарта латинизации китайских слов — пиньинь, которому поначалу противились американские синологи. С 2014 г. китайские лексикографы начали колоссальный проект по созданию онлайн-словаря китайского варианта английского языка (Qin & Gao 2020), который, как планируется, должен отразить лексический итог контактов китайского и английского языков на разных территориях, тем самым фиксируя все разновидности китайского английского: гонконгского, сингапурского, собственно континентального и др. Если этот проект будет реализован, словарь станет лексикографической кодификацией китайского

² В акролекте речь чаще всего является нормативной, вариантные черты могут проявляться лишь в легком фонетическом акценте, потому для описания вариантов чаще всего прибегают к сбору типичных черт на мезолектном уровне.

³ В 2000 г. Библиотека конгресса США перевела все свои китайские каталоги на пиньинь, и эта дата стала отправной точкой закрепления китайского письменного стандарта латиницы (пиньинь).

английского и покажет дифференциацию использования слов в разных китайских социумах, использующих английский язык.

Образовательная кодификация также осуществляется через описание варианта в серьезных теоретических источниках — монографиях, энциклопедиях, статьях. Из всех вариантов расширяющегося круга китайскому английскому посвящено наибольшее количество работ, авторами которых являются китайские, европейские, австралийские и российские ученые. В 2025 г. вышла в свет шеститомная энциклопедия мировых вариантов английского языка (Bolton 2025), в которой более 60 описанных вариантов принадлежат внешнему кругу, 100 вариантов — расширяющемуся кругу, в том числе три статьи — о китайском английском в его трех лектах; одна статья — о русском варианте английского языка.

Учебные пособия тоже начинают ориентироваться на многообразие вариантов английского языка, а не только на британский и американский английский. Особенно выделяются в этом отношении курсы “Global” издательства «Макмиллан», созданный под патронажем Д. Кристала, и “English Unlimited” (Cambridge). Последний в одно из своих пособий даже включил отрывок из транслингвального романа китайского автора, демонстрирующего базилектный китайский английский, что многие наши педагоги, возможно, посчитают весьма проблематичным и даже неуместным. Стоит также обратить внимание на учебное пособие, созданное в Германии, под названием “The Amazing World of Englishes” (Siemund et al. 2012). Это одна из первых попыток показать в практическом применении варианты всех трех кругов, опираясь на их лингвокультурные особенности. Среди вариантов расширяющегося круга представлены европейские варианты, включающие французский английский, немецкий английский и русский английский. Японские лингвисты и педагоги также создали интересные пособия, связанные с межкультурной коммуникацией на разных вариантах английского языка: учебное пособие “Understanding Asia” (Honna & Takeshita 2009) фокусируется на информации об Индии, Таиланде, Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре, Индонезии, Филиппинах, Китае, Гонконге, Корее, России и Японии. В приложении к пособию на диске записаны спонтанные диалоги на соответствующих азиатских вариантах английского языка. Через три года после публикации этого учебного пособия те же авторы, к которым присоединился Джеймс Д’Анджело, выпустили еще одно пособие “Understanding English across Cultures”, где теория вариантов английского языка сочетается с практическими упражнениями на развитие языковой и межкультурной компетенций (Honna, Takeshita & D’Angelo 2012). Очевидно, что дальневосточные ученые и педагоги осознали неразрывную связь контактной вариантологии с теорией и практикой межкультурной коммуникации и увидели в этом синтезе дисциплин необходимость практического приложения.

В российских учебниках английского языка всегда уделялось достаточно внимания культурно-страноведческой информации о России — это и есть

один из шагов к стандартизации своего варианта, ибо, как акцентировал основоположник контактной вариантологии Брадж Качру, стандартизация варианта реализуется через образовательную, авторитарную, социологическую и психологическую кодификацию (Kachru 1985).

Образовательную кодификацию мы кратко рассмотрели. Она производится через словари, учебники, научные труды. Авторитарной кодификации, при которой для установления и поддержания стандарта используется специальное учреждение, как, например, Академия французского языка, для английского языка нет. Небольшим исключением может служить Академия английского языка⁴ в Южно-Африканской республике, созданная для поддержки южноафриканского варианта английского языка, конкурирующего с африкаанс, оставшимся от голландских потомков. В России, как и в Китае, авторитарной кодификацией занимается министерство образования, выпускающее федеральные / государственные стандарты обучения. Важным видом стандартизации является социологическая кодификация, при которой социум осознает, что используемый им вариант английского языка выражает культурно-языковую идентичность пользователей. Когда в странах внутреннего круга, где английский язык, по сути, является государственным, произошло осознание культурно-языковой идентичности, была реализована кодификация американского, австралийского, новозеландского и других национальных вариантов английского языка. В вариантах расширяющегося круга социолингвистическая кодификация только начинается.

6. Функциональная нагрузка вариантов расширяющегося круга и их дистинктивные признаки

Еще один аргумент, который приводится против признания вариантов расширяющегося круга, — функциональная нагрузка. Утверждается, что данные идиомы не выполняют интерперсональной функции в своих социумах, существуя, главным образом, для межкультурного общения. Однако на данный момент несомненен рост числа пользователей английского языка и, соответственно, сфер использования этого языка. Так, например, по данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ на 2024 г., по числу научно-исследовательских кадров Россия находится на 6 месте в мире после Китая, США, Японии, Германии и Республики Корея. Как видим, кроме США, все перечисленные страны — из расширяющегося круга⁵.

---

⁴ <http://www.englishacademy.co.za/> (дата обращения: 28 декабря 2025).

⁵ Кадров крупных и средних организаций науки: итоги 2024 / материал подг. Т. Ратай, И. Тарасенко, И. Юдин. 28 окт. 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1096744741.html> (дата обращения: 28 декабря 2025).

Английский язык давно стал языком науки. По данным того же ИСИЭЗ⁶, свободное владение английским языком характерно для 13,9 % кандидатов и докторов наук РФ — это каждый седьмой обладатель ученой степени; о возможности свободно читать профессиональную литературу заявили 28,6 % научно-исследовательских кадров; еще 26,3 % прибегают к помощи словарей при чтении профессиональной литературы, 18,3 % владеют устной и письменной речью на базовом уровне. Почти четверть знающих английский язык — молодые ученые. Больше всего владеющих английским языком — в области естественных и технических наук, математики и медицинских наук. Несмотря на геополитическую ситуацию, российские ученые продолжают издавать свои труды на английском языке; отечественные журналы привлекают не только зарубежных, но и российских авторов, публикующих свои работы на английском. Английский язык звучит на многих международных конференциях, в том числе и в интерперсональной коммуникации. Огромная роль отводится английскому языку в образовании новых терминов, как на отечественной почве (кальки: *компьютерное зрение* — *computer vision (CV)*, *большие языковые модели* — *large language models*; *глубокое обучение* — *deep learning*), так и заимствованных (например, *интерфейс*, *чат*, *промт/промпт*, *дипфейк*, *GPT*). Многие из этих терминов сегодня знакомы не только специалистам, но и простым обывателям, не владеющим в полной мере английским языком, но использующим эти заимствованные слова в бытовой речи.

Согласно данным Фонда «Общественное Мнение» (ФОМ)⁷, 7 % россиян используют иностранный язык (преимущественно английский) на работе; 7 % пользуются им в свободное время преимущественно для развлекательных целей: смотрят фильмы, сериалы, видео; 5 % получают новости; 9 % — используют английский язык для общения с теми, кто живет за границей; 3 % — для чтения книг.

Еще более значима роль варианта как транслингвального средства, позволяющего играть с языком, осуществлять кодовое смешение, гибридизацию. Примером такого употребления могут быть гибридные названия художественных и публицистических произведений (Сергей Минаев «Духless», Оксана Робски «Про любoff/on», Татьяна Огородникова «Брачный коNтракт или Who is ху...» и др.); рекламные названия учреждений, магазинов, отделов и т. п. (банк *Trust*, *Фабрика окон VEKA*, *BuGOODu*, *Studio Beauty*, *Shik & Blesk*, *FARШ*, *Брюкленд* и др.). Такая креативная функция, в которой активно участвует английский язык, реализуется за счет различий в системах письма,

⁶ Знание иностранных языков российскими учеными / материал подг. Н. Шматко и Г. Волковой. 24 окт. 2018. URL: <https://issek.hse.ru/news/226574939.html> (дата обращения: 28 декабря 2025).

⁷ Владение иностранными языками. Знание и востребованность иностранных языков в России // ФОМ. Наука и образование. 31 июля 2025. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/15222> (дата обращения: 28 декабря 2025).

способствующих контрастному выделению элементов обоих языков и тем самым привлекающих внимание к соответствующим номинациям.

Креативная функция проявляется в транслингвальных произведениях русских писателей, большинство из которых — иммигранты в англоязычных странах (С. Красикова, О. Грушина, К. Мельник, И. Рейн, Б. Фишман, Э. Литман, Г. Штейнгард, А. Улинич, Л. Вапняр и др.). В 2017 г. вышел в свет первый англоязычный роман и в России — “Russian-English Romance: Homage to John Fowles”, его автором стала московская писательница, использующая псевдоним Таня Дэйвис.

Все эти факты доказывают, что в современной России, как и в других странах расширяющегося круга, происходит расширение функций английского языка, который выступает не просто как лингва франка, т. е. язык-посредник, но и выполняет культуруносную функцию, свойственную языковым вариантам, и осознание этого факта пользователями есть шаг к социолингвистической кодификации варианта.

Выполнение культуруносной функции означает способность варианта выражать менталитет пользователей, что нередко сопровождается переносом некоторых языковых черт родного языка носителей варианта в англоязычный узус. Эти языковые черты называются дистинктивными признаками варианта, если они типичны, продуктивны и системны (Kachru, 1983: 81). Например, для русского варианта английского языка характерны следующие основные дистинктивные признаки:

на уровне фонетики

- оглушение согласных в абсолютном конце слова или в консонантном кластере в середине слова (*bag* — *back*; *absorption*);
- сокращение долготы гласных (*sheet*);
- отсутствие аспирации у глухих смычных (*paper*);
- специфическая интонация;

на уровне грамматики

- пропуск или нестандартное употребление артиклей;
- избегание препозитивных атрибутивных цепочек (предпочтение отдается выражениям типа *period of Old English* вместо *Old English period*);
- топиализация дополнения с его выносом на первую позицию в предложении: *This book I have read.*;
- бессоюзиe в однородных членах: ... *way to safety, constancy, tranquillity* (отсутствует союз *and* перед последним однородным членом);
- предпочтение безличных структур в сложных предложениях простым предложениям с вторично-предикативными структурами (*It is expected that the conference will take place in Moscow*, вместо *The conference is expected to take place in Moscow.*);

на лексическом уровне

- использование калек с русского языка (*home task* — домашнее задание; *Candidate of Science* — кандидат наук);

- изменение значения некоторых слов (например, *scientific* очень часто употребляется в генерализованном значении ‘научный’, а не ‘естественнонаучный’: *scientific conference in linguistics* (вместо *research conference in linguistics*); или *tuning* — не ‘регулировка инструмента’, а ‘улучшение внешнего вида автомобиля’);

- неологизмы (*shoptour, groupmate, Palace of Culture*);

- реалии (*dacha, Kremlin, perestroika*);

на дискурсивном уровне

- маскулинность, выражающаяся в превалировании местоимения *he* для существительных общего рода, а также существительного *man* в генерализованном значении ‘человек’ (...*man as social being, his activities*...);

- прямая императивность (*Open the door please*);

- предпочтение безличных структур (*It's interesting to know* вместо *I wonder*).

Далеко не все эти признаки являются отклонением от стандарта, лежащего в основе модели обучения в российских учебных заведениях. Они употребляются и в британском, и американском вариантах, которые служат экзонормой для русских, изучающих английский язык, но количество их употреблений в англоязычной речи русских намного превышает число употреблений таких речевых явлений в эндонормативных вариантах. Объясняются же такого рода явления влиянием родного языка и мышления русских пользователей, говорящих и/или пишущих на английском языке.

7. Дискуссия: Дескрипция вариантов расширяющегося круга

Несмотря на то, что варианты расширяющегося круга не имеют собственной нормы, описание их находится в достаточно активной стадии, что представляет собой начало образовательной кодификации. В отношении русского варианта английского языка интерес представляет учебное пособие В.В. Кабакчи «Англоязычное описание русской культуры» (2009), которое концентрируется на обучении выражения русской культуры средствами английского языка. Большую значимость имеет также словарь русской культуры, ориентирующий на передачу русских реалий на английском языке (Kabakchi 2002).

В 2017 г. в Самаре была защищена докторская диссертация Н.В. Щенниковой «Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка»⁸. Уже по названию диссертации виден спорный статус рассматриваемого объекта — термин «русский вариант английского языка» здесь не используется, но вся логика рассуждений и примеры доказывают его наличие (см. тж. монографию: Щенникова 2015).

Мировой научной общественности русский вариант английского языка был впервые представлен в 2005 г. — сначала статьей И.П. Устиновой

---

⁸ Щенникова Н.В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2017.

(Ustinova 2005), затем спецвыпуском журнала “World Englishes” (Proshina 2005). В 2010 г. описание нашего варианта было включено в “The Routledge Handbook of World Englishes” (Proshina 2010), в 2020 — в “Handbook” издательства “Wiley-Blackwell” (Proshina 2020). В 2016 г. издательство Кембриджского университета выпустило коллективную монографию об истории, особенностях и функционировании русского варианта английского языка (Proshina & Eddy 2016). Интересно, что в апреле 2010 г. блог издательства «Макмиллан» сделал призыв к русским читателям активизировать сбор материала по особенностям употребления английского языка в России, при этом был использован термин *Russian English*⁹. Таким образом, признание термина «русский вариант английского языка» сначала произошло за рубежом.

Интересно, что в некоторой степени мы повторяем путь, который прошли молодые национальные варианты английского языка. В Австралии, например, долгое время не решались говорить об австралийском варианте, предпочитая называть его английским языком в Австралии (Fritz 2007). Так же и в России многие предпочитают говорить не о русском варианте английского языка, а об английском языке в России¹⁰. Однако в таком случае из объекта исследования выпадает речь русских эмигрантов или временно проживающих за рубежом. В то же время создается двусмысленность в связи с тем, что на английском языке в России могут говорить и писать не только граждане РФ, но и иностранцы. Термин «русский вариант английского языка», на наш взгляд, избегает такого недопонимания и имеет весьма терминированное звучание.

Другое дело, что на русском языке термин, называющий наш вариант английского языка, оказывается не совсем точным. Английское наименование *Russian English* является более широким, чем «русский английский», поскольку включает в себя не только русских как этнос, но и все другие народы, входящие в состав Российской Федерации, и в таком случае более верным эквивалентом был бы «российский вариант английского языка». Но так уж складывается конвенция в названии нашего варианта, который используется и русскими, и татарами, и башкирами, в речи которых могут быть отмечены различия, особенно при передаче этнически-окрашенных реалий¹¹.

Аналогичные споры велись и ведутся и в отношении других вариантов расширяющегося круга. Наибольшее количество исследований связано с изучением китайского английского, что не удивительно, учитывая политико-

---

⁹ <http://www.macmillandictionaryblog.com/russian-english/> (accessed 10 June 2010).

¹⁰ Ср. такую же осторожную номинацию предпочли редакторы 6-томной энциклопедии вариантов английского языка, где варианты расширяющегося круга представлены не в номинации Adj+N, а через предложное сочетание, форма которого, как она представлена в энциклопедии, весьма неудобна для чтения: “China, English in”, “Russian Federation, English in the” (Bolton 2025).

¹¹ Существование фонологических различий в английском языке, используемом представителями башкирского, татарского и удмуртского этносов, доказано в докторской диссертации, защищенной в Германии Ильшатом Шарафутдиновым (Sharafutdinov 2025).

экономическое положение Китая и интерес к изучению глобального языка в этой стране. В 2012 и 2023 г. кембриджский журнал “English Today” посвятил два специальных номера обсуждению наименования варианта английского языка, используемого в Китае (Xu 2023), а также ситуации, связанной с китайским вариантом английского языка (English Today 2012). Журнал “World Englishes” сделал специальный выпуск, посвященный этому варианту (English in Contemporary China 2015). За все годы издания этого специализированного журнала в нем опубликовано 118 статей о китайском варианте английского языка (см. динамику выпуска статей в табл. по годам). Для сравнения, за все время существования журнала “World Englishes” о русском варианте английского языка было опубликовано всего 23 статьи. В журнале “English Today” с 1985 г., когда был начат выпуск этого журнала, напечатана 161 статья о китайском английском и преподавании английского языка в Китае и всего лишь 5 статей об английском языке в России. Очевидное преобладание статей о китайском варианте английского языка можно объяснить не только политико-экономической ситуацией в мире, где Китай явно вышел на первое место среди экономически развитых стран, но и активной заинтересованностью китайских лингвистов в изучении *своего* варианта глобального языка, способного распространять китайскую культуру и ее ценности.

Количество статей о китайском и русском вариантах английского языка, опубликованных в журналах “World Englishes” и “English Today” с 1981 по 2025 гг.

Год издания журнала	WE — статьи о кит. англ.	WE — статьи о рус. англ.	ET -статьи о кит. англ.	ET — статьи о рус. англ.
1981	1	0	0	0
1982	0	0	0	0
1983	0	1	0	0
1984	2	0	0	0
1985	3	0	0	0
1986	0	0	0	0
1987	1	0	0	1
1988	0	0	2	0
1989	0	0	1	0
1990	0	0	0	0
1991	3	0	1	0
1992	0	0	0	0
1993	1	0	0	0
1994	2	0	0	0
1995	1	0	2	0
1996	1	0	0	0
1997	0	0	2	0
1998	0	0	1	0
1999	0	0	3	0
2000	0	0	3	0
2001	0	0	4	0
2002	0	0	3	0
2003	29	0	7	0
2004	2	0	6	0

Окончание табл.

Год издания журнала	WE — статьи о кит. англ.	WE — статьи о рус. англ.	ET -статьи о кит. англ.	ET — статьи о рус. англ.
2005	4	13	8	0
2006	3	1	7	1
2007	0	0	4	2
2008	5	0	2	0
2009	4	0	4	0
2010	4	0	4	0
2011	3	0	4	0
2012	1	1	11	0
2013	6	0	5	0
2014	0	0	7	0
2015	16	1	7	1
2016	2	1	10	0
2017	4	0	10	0
2018	2	2	2	0
2019	5	2	11	0
2020	4	1	0	0
2021	2	0	5	0
2022	1	0	4	0
2023	1	0	10	0
2024	2	0	10	0
2025	4	0	1	0
Всего	118	23	161	5

В любом локальном варианте языковые отличия объясняются переносом черт родного языка пользователей и выражением их менталитета и культуры. Но эта же связь языка и культуры имеет вторую оборотную сторону: по дистинктивным языковым признакам определяют культурно-языковую идентичность говорящего. Как отмечал британский социолингвист Дэвид Грэддол (Graddol 2006), детально изучавший азиатские страны в социолингвистическом аспекте, «по мере расширения использования английского языка как глобального вполне ожидаемо, что через английский пользователи будут демонстрировать свою национальность и другие аспекты своей идентичности» (Graddol 2006: 117). Язык, речь становятся зеркалом человека, выразителем его этнической культуры.

8. Заключение

Подводя итог своему обзору, еще раз подчеркнем самые важные моменты. Варианты английского языка расширяющегося круга существуют как полноправные идиомы со статусом варианта плюрицентричного языка (см. специальный выпуск настоящего журнала — Nelson & Proshina 2020). Они обладают своими экзонормами, заимствованными из моделей обучения, основанных, как правило, на британском и американском вариантах. Отличие экзонорм вариантов расширяющегося круга от эндонорм прототипических

моделей заключается в их бóльшей вариативности и нередко смешанности, соединении норм разных кодифицированных вариантов.

Вариант — это не дефектная речь пользователей, совершающих ошибки в речи. Дистинктивные признаки вариантов — это типичные, системные, продуктивные явления, свойственные образованным пользователям определенного социума, в речи которых под воздействием родного языка и культуры возникают отклонения от стандартизированных форм, изучение которых происходит в процессе обучения.

Каждый вариант английского языка базируется на культуре и менталитете его активных пользователей, которые, подстраиваясь под требования международного сообщества (пользователей других вариантов), должны искать «золотую середину» для выражения своего локального «я» через английский язык как язык-посредник, или лингва франка, как вторичное или первичное средство своей культурной идентичности.

Варианты расширяющегося круга, не имея собственных норм, тем не менее начинают входить в процесс постепенной стандартизации, которая обычно вначале проявляется на фонографическом уровне, через утверждение стандартов латинизации, с помощью которой в словарях и текстах кодифицируются культурные реалии, закрепляемые в данном локальном варианте и через него распространяемые в другие варианты, а также заимствуемые другим языками через перевод (как, например, случилось в русском языке с японским словом *суши*, попавшим в английский в форме *sushi*, заимствованным в англоязычной транслитерированной форме в русский язык и затем одержавшим победу над формой *суси*, непосредственно переведенной на русский язык с японского). Особенностью грамматической стандартизации можно ожидать смешение заимствованных норм британского и американского вариантов, а также вероятно проявление некоторых локальных черт, реализуемых изначально в устной речи и постепенно перенесенных в письменную речь (как, например, в азиатских вариантах английского языка внешнего круга форма множественного числа — например, *equipments, furnitures* — появилась у существительных, считающихся неисчисляемыми в британском и американском вариантах английского языка).

В сегодняшней социолингвистической ситуации можно ожидать, что кодификация русского варианта английского языка по времени произойдет чуть позже стандартизации китайского варианта, кодификация которого идет более быстрыми темпами, о чем свидетельствует закрепление в государственном и международном масштабе системы китайской латинизации (пиньинь), работа над лексикографической кодификацией, а также исследовательско-публикационная активность китайских лингвистов, ведущих исследования черт и функционирования китайского варианта английского языка. Осознание возможности передачи культуры на английском языке как языке-посреднике создает необходимость изучения соответствующего варианта английского языка. Перечисленные факторы способствуют не только

образовательной, но и значительно более важной — социолингвистической кодификации, признания того, что с помощью английского языка как языка глобального общения представители стран расширяющегося круга смогут распространять свою культуру по всему миру, что их вариант английского языка помогает другим коммуникантам узнавать в них представителей русской, китайской или другой культуры, которая является предметом гордости ее носителей.

Список литературы / References

- Д'Анджело, Дж. Японский вариант английского языка? Направляя дискуссию в новое русло // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2014. 2 (42). 32–43. [D'Angelo, James. 2014. Yaponskii variant angliiskogo yazyka? Napravlyaya diskussiyu v novoe ruslo (Japanese English? Directing discussion to a new aim). *The Humanities and Social Studies in the Far East* 2 (42). 32–43. (In Russ.)].
- Едличко, А.И. Актуальные тенденции развития немецкоязычной вариантной лексикографии // *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*. 2024. № XXI. С. 139–170. [Edlichko, Angela I. 2024. Aktual'nye tendentsii razvitiya nemetskoazychnoi variantnoi leksikografii (Ongoing trends in developing lexicography of German varieties). *Russkaya germanistika: Ezhegodnik Rossiiskogo soyuza germanistov* (Russian Germanic Studies: A yearly journal of the Russian Germanic Studies Association) Vol. 21. 139–170. (In Russ.)].
- Едличко, А.И. Немецкий язык в Люксембурге: лексикографическая кодификация национального стандарта // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. № 2. С. 108–120. [Edlichko, Angela I. 2023. Nemetskii yazyk v Lyukseburge: leksikograficheskaya kodifikatsiya natsional'nogo standartara (German in Luxemburg: Lexicographical codification of the national standard). *Moscow University Bulletin. Ser. 19: Linguistics and Intercultural Communication* 2. 108–120. (In Russ.)].
- Едличко, А.И. Плюрицентричность немецкого языка как лингводидактическая проблема // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. № 1. С. 154–163. [Edlichko, Angela I. 2020. Plyuritsentrichnost' nemetskogo yazyka kak lingvodidakticheskaya problema (Pluricentricity of the German language as a linguodidactic issue). *Moscow University Bulletin. Ser. 19: Linguistics and Intercultural Communication* 1. 154–163. (In Russ.)].
- Загряжкина, Т.Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. [Zagryazkina, Tatiana Yu. 2015. Frantsiya i frankofoniya: yazyk, obshchestvo, kul'tura (France and Francophonie: Language, society, and culture). Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)].
- Крысин, Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // *Коммуникативные исследования*. 2017. № 2 (12). С. 20–31. [Krysin, Leonid P. 2017. K sootnosheniyu sistemy yazyka, ego normy i uzusa (On relationship of language system, norm and usage). *Kommunikativnye issledovaniya (Communicative research)* 2 (12). 20–31. (In Russ.)].
- Куксова, Е.Л. Социолингвистическая ситуация во Франкофонии и перспективы ее развития. М.: Флинта, 2021. [Kuksova, Elena L. 2021. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya vo Frankofonii i perspektivy ee razvitiya (Sociolinguistic situation in Francophonie and perspectives of its development). Moscow: Flinta. (In Russ.)].
- Раевская, М.М. Испанский язык в современном мире. Испанский язык в междисциплинарной парадигме XXI века: социолингвистическое, политическое, экономическое,

- юридическое, дидактическое, библиографическое измерения. М.: ЛЕНАНД, 2021. [Raevskaya, Marina M. 2021. *Ispanskii yazyk v sovremennom mire. Ispanskii yazyk v mezhdistsiplinarnoi paradigme 21 veka: sotsiolingvisticheskoe, politicheskoe, ehkonomicheskoe, yuridicheskoe, didakticheskoe, bibliograficheskoe izmereniya* (The Spanish Language in the contemporary world. Spanish in the interdisciplinary paradigm in the 21st century: Sociolinguistic, political, economic, judicial, didactic, and bibliographic dimensions.). Moscow: URSS. (In Russ.)].
- Фирсова, Н.М. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки: Колумбия, Эквадор, Пуэрто-Рико. М.: Муравей, 2002. [Firsova, Natalia M. 2002. *Ispanskii yazyk v ispanoyazychnykh gosudarstvakh Latinskoi Ameriki: Kolumbiya, Ekvador, Puehrto-Riko* (Spanish in Spanish-speaking countries of Latin America: Colombia, Ecuador, and Puerto-Rico). Moscow: Muravei. (In Russ.)].
- Фирсова, Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М.: Изд-во РУДН, 2000. [Firsova, Natalia M. 2000. *Yazykovaya variativnost' i natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo obshcheniya v ispanском языке*. (Language variation and ethnically cultural specifics of speech communication in Spanish). Moscow: RUDN Univ. Press. (In Russ.)].
- Щенникова, Н.В. Современный английский язык: русская версия: монография. Пенза : Изд-во Пенз.гос. ун-та, 2015. [Shchennikova, Natalia V. 2015. *Sovremennyi angliiskii yazyk: russkaya versiya: monografiya*. (Contemporary English: Russian version). Penza: Penza Univ. Press. (In Russ.)].
- Berns, Margie. 2009. English as lingua franca and English in Europe. *World Englishes* 28 (2). 192–199.
- Berns, Margie. 2019. Expanding on the expanding Englishes of the expanding circle. *World Englishes* 38 (1–2). 8–17.
- Bolton, Kingsley (ed.). 2025. *The Wiley Blackwell Encyclopedia of World Englishes*. 6 volume set. URL: <https://www.wiley.com/en-us/The+Wiley+Blackwell+Encyclopedia+of+World+Englishes%2C+6+Volume+Set-p-9781119518310>
- Bruthiaux, Paul. 2003. Squaring the circles: Issues in modeling English worldwide. *International Journal of Applied Linguistics* 13 (2). 159–178.
- Clyne, Michael. 1992. Pluricentric languages — introduction. In Clyne Michael (ed.), *Pluricentric languages: Differing norms in different nations*, 1–9. Berlin, New York: De Gruyter Mouton.
- Crystal, David. 2017. The future of new Euro-Englishes. *World Englishes* 36 (3). 330–335.
- D'Angelo, James. 2013. Japanese English? Refocusing the discussion. *JAF AE Journal* 3. 99–124.
- Deneire, Marc. 2017. The British leave, but European Englishes remain. *World Englishes* 36 (3). 336–338.
- Dröschel, Yvonne. 2011. *Lingua Franca English: The Role of Simplification and Transfer*. Bern: Peter Lang.
- English in Contemporary China. 2015. *World Englishes*. [Special Issue] 34 (2). 169–310.
- English Today*. 2012. 28 (3).
- Fritz, Clemens W.A. 2007. *From English in Australia to Australian English: 1788–1900*. Frankfurt-am-Main (Germany): Peter Lang.
- Galloway, Nicola & Heath Rose. 2015. *Introducing Global Englishes*. London, New York: Routledge.
- Ge, Chuangui. 1980. Mantan you han yi ying wenti [Random thoughts on some problems in Chinese-English translation]. *Fanyi Tongxun* [Chinese Translator's Journal (in Chinese)] 2. 1–8.

- Graddol, David. 2006. *English Next: Why Global English May Mean the End of “English as a Foreign Language.”* London: The British Council.
- Hickey, Raymond (ed.). 2012. *Standards of English: Codified Varieties Around the World.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Hino, Nobuyuki. 2020. English as a Lingua Franca from an applied linguistics perspective. In Cecil L. Nelson & Zoya G. Proshina (guest eds.), *Russian Journal of Linguistics: World Englishes in the Expanding Circle* 24 (3). 633–648.
- James, Andrew. 2000. English as a European Lingua Franca: Current realities and existing dichotomies. In Jasone Cenoz & Ulrike Jessner (eds.), *English in Europe: The acquisition of a third language*, 22–38. Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters.
- Jenkins, Jennifer. 2009. English as a lingua franca: Interpretation and attitudes. *World Englishes* 28 (2). 200–207.
- Jenkins, Jennifer. 2017. English as a lingua franca in the Expanding Circle. In Markku Filppula, Juhani Klemola & Devyani Sharma (eds.), *The Oxford Handbook of World Englishes*, 549–566. Oxford: Oxford University Press.
- Jenkins, Jennifer. 2003. *World Englishes*. London & New York: Routledge.
- Kachru, Braj B. 1981. American English and other languages. In Charles Ferguson & Shirley Heath (eds.), *Language in the USA*. Cambridge: Cambridge University Press. Reprint: Don Byrd, Nina Bailey & Michael Gillermon (eds.), *Landmarks of American language and linguistics*. 272–291. 1993. Vol. 2. Washington, DC: Office of Language Programs, Bureau of Educational and Cultural Affairs, US Department of State.
- Kachru, Braj B. 1983. Models for non-native Englishes. In Larry Smith (ed.), *Readings in English as an international language*, 69–86. Oxford: Pergamon Press.
- Kachru, Braj B. 1985. Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle. In Randolph Quirk & Henry Widdowson (eds.), *English in the world: Teaching and learning the language and literatures*, 11–30. Cambridge: Cambridge University Press.
- Larina, Tatiana & Neelakshi Suryanarayan. 2023. Address forms in academic discourse in Indian English. In Nicole Baumgarten & Roel Vismans (eds.), *It's different with you: Contrastive perspectives on address research*, 142–170. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tar.5.06lar>
- Modiano, Marko. 2002. Standardization processes and the mid-Atlantic English paradigm. In Andrew R. Linn & Nicola McLelland (eds.), *Standardisation: Studies from the Germanic languages*, 229–252. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/cilt.235.18mod>
- Modiano, Marko. 2024. Identity and standards for English as a European Union lingua franca. *World Englishes* 43. 210–227. <https://doi.org/10.1111/weng.12646>
- Muhr, Rudolf. 2008. The pragmatics of a pluricentric language. A comparison between Austrian German and German German. In Klaus P. Schneider & Anne Barron (eds.), *Variational pragmatics. A focus on regional varieties in pluricentric languages*, 211–245. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Mukherjee, Joybrato & Tobias Bernaisch. 2021. The development of the English language in India. In Andy Kirkpatrick (ed.), *The Routledge handbook of world Englishes*, 165–177. 2nd edn. London, New York: Routledge.
- Nelson, Cecil L. & Zoya G. Proshina (guest eds.). 2020. World Englishes in the Expanding Circle. *Russian Journal of Linguistics* 24(3). 523–734.
- Pakir, Anne. 2009. English as a lingua franca: Analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF. *World Englishes* 28 (2). 224–235.
- Proshina, Zoya G. (guest ed.). 2005. Russian Englishes. [Special issue]. *World Englishes* 24 (4). 437–532.

- Proshina, Zoya G. 2020. Russian Englishes. In Cecil Nelson, Zoya Proshina & Daniel Davis (eds.), *The Handbook of World Englishes*, 232–247. Hoboken, N.J.: Wiley-Blackwell.
- Proshina, Zoya G. 2010. Slavic Englishes: Education or culture? In Andy Kirkpatrick (ed.), *The Routledge handbook of world Englishes*, 299–315. London & New York: Routledge.
- Proshina, Zoya G. & Anna A. Eddy (eds.). 2016. *Russian English: History, Functions, and Features*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Proshina, Zoya G. & Cecil L. Nelson. 2020. Varieties of English and Kachru's expanding circle. *Russian Journal of Linguistics: World Englishes in the Expanding Circle* 24 (3). 523–550.
- Qin, Mengxing X. & Jian Gao. 2020. The Chinese English dictionary: An online resource. *World Englishes* 39 (1). 154–170.
- Saraceni, Mario. 2015. *World Englishes: A Critical Analysis*. London: Bloomsbury.
- Schmied, Josef. 2010. English as a lingua franca of the European Union? Debates, concepts, projects. In Michaela Albl-Mikasa, Sabine Braun & Susanne Kalina (eds.), *Dimensionender zweitsprachenforschung-dimensions of second language research. Festschrift für Kurt Kohn*, 141–158. Tübingen: NarrFranckeVerlag.
- Schneider, Edgar. 2017a. Models of English in the world. In Markku Filppula, Juhani Klemola & Devyani Sharma (eds.), *The Oxford handbook of world Englishes*, 35–57.
- Schneider, Edgar. 2017b. The linguistic consequences of Brexit? No reason to get excited! *World Englishes* 36 (3). 353–355
- Sergeant, Philip & Joan Swann (eds.). 2012. *English in the World. History, Diversity, Change*. Abington, New York: Routledge.
- Seidlhofer, Barbara. 2009. Common ground and different realities: World Englishes and English as a lingua franca. *World Englishes* 28 (2). 236–245.
- Sharafutdinov, Ilshat. 2025. *Segmental variation in English non-native accents in Russia: The influence of selected indigenous languages*. Doctoral dissertation, University of Regensburg. <https://doi.org/10.5283/epub.74641>
- Symposium: Englishes in world contexts. 2009. *World Englishes* 28 (2). 190–269.
- Ustinova, Irina P. 2005. English in Russia. *World Englishes* 24 (2). 239–252.
- Xu, Zhichang (guest ed.). 2023. Special Issue: What's in a name? *English Today* 39 (3). 169–193.

Словари и другие источники / Dictionaries and other sources

- Кабакчи, В. В. *Англоязычное описание русской культуры*. М.: Академия, 2009.
[Kabakchi, V.V. 2009. *Angloyazychnoe opisaniye russkoi kul'tury (Russian culture in English)*. Moscow: Akademia. (in Russ.)].
- English Unlimited*. 2014. 6-level coursebook. Theresa Clementson, Alex Tilbury, Leslie Anne Hendra, David Rea, Adrian Doff, Ben Goldstein. Cambridge: Cambridge University Press.
- Global*. 2010–2015. 6-level English language coursebook. Robert Campbell, Adrian Tennant, Lindsay Clandfield, Amanda Jeffries, Kate Pickering, Julie Moore, Rob Metcalf, Jackie McAvoy, Frances Watkins. London: Macmillan.
- Honna, N. & Takeshita, Y. 2009. *Understanding Asia*. Tokyo: Cengage Learning.
- Honna, N., Takeshita, Y. & D'Angelo, J. 2012. *Understanding English across Cultures*. Tokyo: Kinseido.
- Kabakchi, V. V. 2002. *The Dictionary of Russia: Англо-английский словарь русской культурной терминологии*. St. Petersburg: Soyuz.
- Siemund, P., Davydova, J. & Maier, G. 2012. *The Amazing World of Englishes. A Practical Introduction*. Berlin: De Gruyter Mouton.

Article history:

Received: 04 January 2026

Accepted: 25 February 2026

Bionote:

Zoya G. PROSHINA, PhD (Advanced Doctorate), is Professor at the Department of Theory for Foreign Language Teaching at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. Her research interests include World Englishes, sociolinguistics, contrastive linguistics, translation studies. She is ex-president of the International Association for World Englishes (2011–2012) and has authored and co-authored over 300 research works. She is also a member of the editorial board for seven international and Russian journals.

e-mail: proshinazoya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0570-2349>

Сведения об авторе:

Зоя Григорьевна ПРОШИНА — доктор филологических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация. Научные интересы — контактная вариантология английского языка, социолингвистика, сопоставительная лингвистика, переводоведение. Экс-президент Международной ассоциации вариантологов английского языка (2011–2012). Автор более 300 научных работ. Член редколлегий семи международных и отечественных журналов.

e-mail: proshinazoya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0570-2349>